Знакомое лицо, о котором она думала десятилетиями, человек, которого она ждала, тот, кто может отомстить за нее и вытащить ее из трясины, —

Гу Синьчэнь.

— Синьчэнь? — голос Ли Сянсян дрожал.

Старик опешил на мгновение, затем прищурился и спросил:

— Ты меня знаешь?

Он посмотрел на старушку перед собой. Она была очень старой и бедно одетой. Ее волосы были седыми, а лицо сморщенным, но все же она казалась немного знакомой...

Гу Синьчэнь не мог вспомнить, где он видел ее раньше.

— Это я, я Сянсян, Ли Сянсян! — ее голос все еще дрожал.

— Это ты?! — Гу Синьчэнь нисколько не удивился, но тут же уставился на нее с ненавистью в глазах.

Ли Сянсян опешила.

— Как ты смеешь появляться передо мной?! Если бы не ты, как бы я мог оказаться там, где я сейчас?! — Гу Синьчэнь повысил голос, полное негодования.

— Что, что? — пробормотала Ли Сянсян.

В этот момент она тоже внимательно осмотрела мужчину перед собой. Ему казалось лет 60-70, но Ли Сянсян знала, что на самом деле он всего на год старше ее.

Боевой задор тех лет давно исчез, и прежнее спокойствие и заносчивость на его лице пропали. Вместо этого остались лишь уныние и мрак, с которыми он много лет боролся, находясь на дне.

— Ему тоже было несладко.

И точно, Гу Синьчэнь сказал:

— Если бы ты не подталкивал меня к тому, чтобы разобраться с Ли Байчжи, разве меня отправила бы за границу моя семья? Разве я мог бы так бедно жить за границей? Когда я наконец вернулся, моей семьи уже не было, мой статус молодого господина исчез, и все пропало. Нет, это все из-за тебя! Я еще не просил тебя оплатить счет, а ты смеешь появляться передо мной?!

От него пахло спиртным, а от всего тела исходил очень тяжелый запах.

— Настоящий старый неудачник.

— Ты все время обвиняешь меня?! Но если бы ты не твердил, что разобраться с Ли Байчжи легко, я бы не поверил тебе так сильно, и всего этого бы не случилось! Меня уволили, потому что я хотела забрать тебя! — Ли Сянсян тоже разозлилась, уставившись на него.

Все эти годы она жила очень плохо, но в ее сердце все еще жила надежда — она ждала, когда ее Синьчэнь вернется и спасет ее.

Теперь последняя надежда рухнула, и даже нынешний вид Гу Синьчэня разрушил лучшие воспоминания в ее сердце. Лицо Ли Сянсян было отчаянным, полным боли и ненависти.

Но больше всего... сожаления.

Почему она поссорилась с Анджеликой? Почему она зашла так далеко?

Хотя Байчжи и затмевала ее блеск в то время, она была единственной студенткой колледжа, которая сумела поступить в столицу!

— Вот для этого ты меня и забирала! Если бы тогда тебя рядом не было, у меня все было бы хорошо! Я все еще студент Пекинского университета. Даже если семья Гу разорится, я все равно буду жить хорошо! — Гу Синьчэнь прорычал с ненавистью.

Он ненавидел Ли Байчжи, но она стояла слишком высоко, и он даже не мог ее ненавидеть, так что ему оставалось только ненавидеть Ли Сянсян.

В те годы студенты Пекинского университета представляли собой величественное явление. Под руководством Ли Байчжи в те годы студенты Пекинского университета приложили все усилия, чтобы стать сильными. Позже они прекрасно устроились в разных сферах деятельности и пользовались большим уважением.

Встретить его снова?

Он поехал в деревню Лицзяцунь и встретил Ли Байчжи, и Ли Байчжи все еще любила его в то время. Он явно так много общался с великими людьми, но из-за Ли Сянсян...

При этой мысли Гу Синьчэнь бросился на Ли Сянсян, чтобы избить ее.

Ли Сянсян завыла и отступила назад, ругая его, пока отступала. Прохожие подошли, чтобы остановить его, подняв шум.

Неподалеку Байчжи опустила стекло машины и спокойно наблюдала.

Церемония награждения была вчера вечером, а сегодня по телевизору идет повторение. Поэтому в этот момент Байчжи может только сидеть в машине и спокойно наблюдать за этой сценой.

Система 444 зазвучала в его разуме удивлённым голосом: "Ты же не предприняла никаких действий против них позже, как же они могли так самоуничтожиться?"

В ранние годы Бай Чжи посвятила себя развитию технологий в этой стране. Система 444 постоянно напоминала ей завершить задание, но она игнорировала её.

Я не ожидал, что спустя столько лет они оба окажутся преждевременно скончавшимися.

Это же гораздо лучше, чем изначально убивать их!

Бай Чжи спокойно подала знак водителю ехать и легкомысленно ответила: "С тех пор как я узнала, что семья Гу отправила Гу Синьчэня за границу, я поняла, что у него с Ли Сянсян и семьёй Ли всё сложилось не лучшим образом изначально, это было предопределено их характерами".

Так что нет необходимости обращать на них какое-либо внимание.

Затем, поразмыслив, Бай Чжи приподняла брови:

"В жизненном опыте первоначального владельца после её смерти Гу Синьчэнь и Ли Сянсян жили бы хорошо? Один окончил Пекинский университет, а другая стала учительницей. Хотя семья Гу позже впадёт в немилость, до этого она даст Гу Синьчэню хороший фундамент. У Ли Сянсян нет ненависти, и если бы она не завидовала мне, то не стала бы выставлять напоказ уродливую сторону своей души. И если бы Гу Синьчэнь был бы всегда сильным и влиятельным, то она бы жила с ним счастливо, разве не так?"

"Третий старший из семьи Ли обладает способностями и смелостью, Старший и Второй Ли слушаются его. Если Гу Синьчэня повысят по службе, он будет жить счастливо со своими двумя братьями. Ну... я так думаю. Если бы он не был инвалидом, то, возможно, занялся бы бизнесом, обладая положением и навыками, то есть, исход для семьи Ли тоже был бы очень хорошим".

Но из-за её появления путь семьи Ли с самого начала оказался отрезан, что пробудило ненависть и зависть Ли Сянсян.

Поэтому конечный результат был ужасным.

Система 444: "..." Это действительно был первоначальный исход.

Она немного помолчала, прежде чем сказать: "Хозяйка... разве твой EQ не равен всего лишь 70?"

Это так чертовски хорошо!

"Повторюсь, мой IQ - 230" - Бай Чжи изогнула губы и улыбнулась: "Это только начало, 444, ты готов?"

Система 444 вздрогнула, а затем в ней возникло необъяснимое волнение, она смутно предвкушала следующий мир.

Машина постепенно исчезла из виду.

Бай Чжи умерла внезапно в возрасте восьмидесяти лет.

В тот день была очень хорошая погода. Месяц назад она как раз разработала новый тип оружия. При наличии такого оружия мировое господство Китая никогда не будет поколеблено, пока другие страны не смогут его превзойти.

Целый день празднества.

Вся китайская нация переполнена радостью и гордостью. Время, которое потребовалось им, чтобы из отсталости перейти к господству, составило менее века, что является гордостью каждого китайца!

В Китае учёные пользуются наибольшим уважением. Они уважают всех, кто делает эту страну лучше и сильнее.

Накануне вечером в новостях сообщили, что высший руководитель посетил Академика Ли Байчжи и присутствовал с ней на обеде.

В полдень следующего дня она, словно предчувствуя что-то, сказала санитару, который за ней

ухаживал:

"Время пришло, пожалуйста, отвезите меня обратно в мой родной город и похороните рядом с моей семьёй, спасибо".

Она также достала завещание. Льготы у учёных в Китае очень, очень большие, так что её наследство было весьма богатым, к тому же у неё было бесчисленное множество патентов.

Уровень жизни людей в этой стране очень высок, и почти всем им гарантировано государством проживание и медицинское обслуживание.

Поэтому всё наследство Анжелики было пожертвовано стране и будет по-прежнему использовано для научных исследований.

В то же время она разместила в сети записанное ей ранее видео, которое также стало её последней речью. Лёжа в больничной койке, она с улыбкой изложила для всей страны бесчисленные будущие направления научных исследований и точки прорыва.

- Точно так же, как и её речь на церемонии открытия Пекинского университета.

Впервые она появилась перед публикой, и ее научные идеи и новаторские подходы привели в восторг весь Пекинский университет. Студенты Пекинского университета не теряли времени даром, достигали невероятных успехов и открыли новую эру.

В последний раз она вышла к людям и произнесла свою заключительную речь, в которой пожелала, чтобы ее Родина процветала еще следующие несколько сотен лет, всегда оставаясь в авангарде мирового прогресса и открывая новую эру.

Затем она улыбнулась и закрыла глаза.

Вся страна скорбит.

Некоторые ученые в слезах смотрели видеозапись выступления, многие из них и во всей стране просто не могли плакать.

Все были погружены в печаль от утраты академика Ли Байчжи, и никто не заметил...

В полуразрушенном доме в деревне Лицзя старик выпивал и упал на пол. Вино пролилось на проводку, спровоцировав пожар, в котором сгорел он сам. Заодно с ним сгорела и старушка Си, лежавшая во мраке.

В наши дни не нужны деньги на врачей, и у пожилых людей есть льготы. Практически каждый может жить хорошо, если только захочет работать. Поэтому жить так бедно и грязно — большая редкость.

И в таких условиях жили Гу Синьчэнь и Ли Сянсян.

После ссоры в самом начале два одиноких старика и старухи, которые ненавидели друг друга, вдруг сошлись. Ли Сянсян подумала, что она стареет, и надеялась, что Гу Синьчэнь хоть немного позаботится о ней.

Гу Синьчэнь рассчитывает на сиделку, которая не требует денег.

За эти годы они всячески оскорбляли и издевались друг над другом, живя худшей жизнью из

всех возможных.

Однако оба они дожили до восьмидесяти лет.

Руководство страны проводило в последний путь Байчжи, а в деревне Лицзя эти двое тихо сгорели заживо, и никто об этом не узнал.

«Это твое системное пространство?» — удивленно спросила Байчжи.

Вокруг ничего не было видно, куда бы она ни посмотрела.

«Да, хозяйка, ты можешь представить некоторые вещи, например, дом, цветы, растения и прочее. Здесь, если только ты что-то придумаешь, твоя душа может получить все, что угодно!» — гордо и соблазнительно сказала Система 444.

В предыдущем мире ее держала в узде душица.

Теперь настала ее очередь шокировать душицу.

Но Байчжи только кивнула и спокойно сказала: «Создание сознанием».

«Что, что?»

«Это похоже на создание сна: построение мира с помощью сознания, или можно сказать, что это киберпространство сознания». Сейчас она выглядела как прежде: в очках с золотой оправой.

Она поправила очки, и в ее глазах вспыхнул безумный блеск: «Твой создатель — просто гений. Я всегда верила в то, что у людей нет души. То, с чем ты связан, — это не душа, а сознательное тело. Здесь мое сознание присутствует, и это тело, как и это пространство, иллюзорно».

Перед ней возникло зеркало, отразившее молодое лицо.

«Смотри, если бы была душа, почему бы ей быть молодой? У души нет возраста? Или у сознательного тела нет возраста? Думаю, это именно сознательное тело».

Она снова поправила очки, и ее голос слегка ускорился: «Обалдеть, твой создатель — настоящий гений. Он может захватить наше сознание и заставить его выполнять то, что он хочет. Он, должно быть, способен постичь все секреты сознания!»

«Система, а ты правда не можешь меня познакомить с твоим создателем?» — посмотрела она на Систему 444.

Система 444: «…» Она ошеломлена!

Через какое-то время она пришла в себя и проглотила: «…Я никогда не видела Создателя. Может, если ты хорошенько потрудишься и выполнишь задание, и наберешь достаточно очков, то сможешь встретиться с Создателем».

Голос ее слегка дрожал, и ни намека на гордость, которую она демонстрировала в самом начале.

- Мамочки, разве хозяйка не должна была вздыхать над тем, какая магия в системном пространстве? Почему ей понадобилось анализировать его?! Или она хочет обсудить

технологии с создателем?!

- Эта хозяйка — страшилище!

Выслушав Бай Чжи, она немного разочаровалась, но она только завершила один мир, и этого действительно недостаточно, чтобы раскрыть секреты системного пространства.

Когда она пошевелила рукой, зеркало перед ней исчезло, и все пространство превратилось в лабораторию, в точности как эксклюзивная лаборатория Бай Чжи в ее мире.

Увидев это, 444 не мог не задрожать снова.

"Начнем следующий мир", - сказала Бай Чжи.

444: "... Не спеши. Сначала посмотри на рейтинг мира. Сейчас у тебя всего ноль очков. Если ты не справишься, тебя ликвидируют".

Сделав паузу, он сказал: "Очки очень важны, понимаешь? Ты можешь обменивать очки на все что угодно. Это будет хорошо для твоего следующего мира, поможет тебе пройти уровень и войти в топ-100. Там все еще осталось 100 человек".

Сказав это, перед ним появился большой экран со списком из ста имен.

Кроме того, что у первого на одну цифру больше, чем у второго, остальные все кусают локти, иногда поднимаясь и опускаясь, очевидно набирая или тратя очки.

Последний: поддерживающая система 761, хост Чжэн Юэ, очков 1910.

444 посмотрел на список из 100 человек, полный зависти, и невольно вздохнул: "Жалко, что наша система желаний никогда не попадала в список 100...".

"Почему?" - спросила Бай Чжи.

"Оценка основана на оригинальном хозяине, потому что наша задача - исполнить желание оригинального хозяина, а не такая абсолютная, как в других системах. Очки даются за выполнение заданий. Это более субъективно и зависит от того, сколько очков оригинальный хозяин готов дать. Хорошо, но оригинальный хозяин не доволен, и поэтому он не даст высоких баллов, поэтому наша система желаний всегда была непопулярна". 444 в этот момент очень честен, потому что Анжелика привязана к нему и не может сбежать.

"А как насчет оригинального хозяина?" - снова спросила Бай Чжи.

Прежде чем призвать изначального хозяина, Система 444 сказала: "Хозяин, будь готова, оригинальный хозяин может быть не слишком доволен. Ты должна знать, что все эти годы ты занималась своими делами, но в начале ты имела дело только с семьей Ли Сянсян, а потом тебе было только дело до научных исследований. Возможно, оригинальный хозяин не даст тебе высокую оценку...".

Неизвестно почему, но Система 444 чувствовала небольшое нежелание и беспокойство, думая о том, что неудовлетворительные оценки Бай Чжи могут быть уничтожены.

И она даже подумала, что Анжелика преуспеет.

В прошлом мире все было так. Эта женщина с ЭИ всего 70 не потеряла своего мастерства. Она была так напугана, что ей просто хотелось позвать маму.

Когда голос прервался, перед Бай Чжи появилась женщина.

- Ли Байчжи.

Прежде чем она и система успели что-то разглядеть, Ли Байчжи бросилась к ней, схватила Байчжи за руку и взволнованно посмотрела:

- Академик Байчжи! Здравствуйте! Вы такая потрясающая. Я так вами восхищаюсь! Вы возглавляете наших китайских ученых из...

Она была полна энтузиазма и бесконечно хвалила.

Анжелика и Система 444 одновременно прервали ее обед.

Хм... вроде бы знакомо.

В том мире все маленькие поклонники и поклонницы ученого, академика Ли Байчжи, так же реагировали, когда видели ее...

"100 очков! Конечно, это полный балл!" - голос Ли Байчжи был все еще немного виноватым. - "К сожалению, я могу дать максимум 100 баллов, иначе я бы точно дала академику 10 000 очков! Нет, 10 миллионов очков, бессчетное количество очков!"

Бай Чжи: "... Не за что".

Оценив, Ли Байчжи еще было что сказать, но, очевидно, системное пространство не удержало ее, ее тело постепенно померкло и исчезло.

Всего одно предложение:

"Вы такая замечательная!"

444 замолчал.

Бай Чжи: "Значит, я получила 100%, а затем идет оценка системы, верно?"

444 пришел в себя и невольно потер руки, испытывая некоторое волнение: "Поскольку оригинальный хозяин дал тебе сто процентов, это означает, что рейтинг хозяина, по крайней мере, A, а может быть, даже S. Если это A, хозяин может получить 90 очков, а если S, то 100 очков!"

Бай Чжи: "Ох".

444: "..." Эта реакция немного пресная, не так ли?

Но он возбудился, снова потер руки и с ожиданием посмотрел на экран.

Могу ли я получить S?

Вскоре на экране появилась надпись.

Однако, как только он отчетливо увидел ее, глаза Системы 444 расширились!

http://tl.rulate.ru/book/79160/3966784